

4. Scheid Bernhard. Zusammenfassung: Das „religiöse Weltbild“ Japans / Religion in Japan – ein Online-Handbuch. Wien, 2001–2010.

5. Triplett Katja. Das Pluralismusmodell „Religionsfreiheit“ und die religiöse Vielfalt Japans // Religionen Nebeneinander. Modelle religiöser Vielfalt in Ost- und Südostasien. Berlin, 2006. S. 103–120.

6. Zusammenfassung: Das traditionelle religiöse Weltbild Japans [Электронный ресурс]. URL: http://www.univie.ac.at/rel_jap/einfuehrung/religionen_fazit.htm (дата обращения: 17.11.2009).

Б. СПИНОЗА О ЧУДЕСАХ: РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИ-ФИЛОСОФСКОЕ КРИТИКА ИЛИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТИ ОПРАВДАНИЯ?

В. В. Яковлев

кандидат культурологических наук, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, Тюмень

Предлагаемый сюжет актуален, во-первых, потому, что в отечественной философии религии проблема осмысления категории «чуда» в философии религии Нового времени остается поверхностно изученной. В частности, недостаточно исследована концепция чудес Б. Спинозы, построенная, главным образом, на анализе чудес Писания и изложенная им в Главе VI «О чудесах» «Богословско-политического трактата». Отечественные ученые дальше обобщения сущности составляющих ее идей путем констатации того, что Спиноза указал на «несовместимость чуда с закономерностью природы» [1, с. 54], видел проблему чуда «в контексте соотношения детерминизма и причинности» [3, с. 13–14], фактически, не продвигаются. Поэтому настоящие тезисы, во-вторых, призваны обратить внимание на перспективность презентации основных идей философа о чудесах и не в таких предсказуемых ракурсах.

Спиноза выяснил, что, как правило, «необыкновенные дела природы толпа называет чудесами, или делами Бога». Контуры собственной концепции чудес Спиноза обрисовал, четко определив четыре «пункта» – задачи своего исследования. Он объявил о намерении показать: «1) что ничто не совершается вопреки природе, но что она сохраняет вечный, прочный и неизменный порядок, и заодно – что должно разуметь под чудом; 2) что мы из чудес не можем познать ни сущности, ни существования, а следовательно, ни промысла божьего, но что все это гораздо лучше понимается из прочного и неизменного порядка природы; 3) что Писание под решениями и велениями Бога..., а следовательно, и под промыслом...разумет не что иное, как самый порядок природы, необходимо вытекающий из ее вечных

законов» [2, с. 88–89]. Спиноза пообещал также сказать «4) о способе толкования чудес Писания и о том, на что преимущественно должно обращать внимание в повествованиях о чудесах» [2, с. 89].

Основные идеи Спинозы по первому пункту состоят в следующем. Исходя из постулата о тождестве «силы» и «мощи» природы и Бога, Спиноза говорил о бесконечной мощи природы, обширные законы которой «простираются на все, что мыслит и сам божественный разум». Он пришел к заключению, «что слово «чудо» (*miraculum*) можно понимать только в отношении к мнениям людей и оно означает не что иное, как событие, естественной причины которого мы не можем объяснить примером другой обыкновенной вещи или по крайней мере не может тот, кто пишет и рассказывает о чуде».

Спиноза предложил и другое определение: «чудо есть то, причина чего не может быть объяснена из известных принципов естествознания при помощи естественного света». Однако он тут же уточнил, что «чудеса совершались» в соответствии «с пониманием толпы», не знавшей «принципов естествознания». Следовательно, «древние» расценивали в качестве чуда то, что не способны были истолковать посредством применяемого «толпой» способа объяснения «естественных вещей», т. е. «прибегая к памяти, чтобы припомнить другую подобную вещь, которую обыкновенно принимают без удивления» [2, с. 90].

Основные идеи Спинозы по второму пункту состоят в следующем. Противоречит разуму, с точки зрения Спинозы, преподнесение чуда в качестве того, «что не может быть объяснено естественными причинами». Потому что тогда придется признать, что чудо «есть нечто, чего причиной объяснить нельзя, т. е. нечто, превосходящее человеческое понимание» [2, с. 92]. А вместе с этим необходимо будет абсурдно предположить, «что оно расстраивает или прерывает порядок природы или противоречит ее законам».

Наконец, рассматриваемое некоторыми как «сверхъестественное дело» чудо происходит не где-нибудь, а в природе, и, значит, все равно «оно необходимо нарушает порядок природы», мыслимый «прочным и неизменным в силу решений Бога» [2, с. 93]. Стало быть, резюмировал Спиноза, чудо, преподнесенное в виде противоестественного или сверхъестественного события «есть чистый абсурд», а чудо в Священном Писании – это «дело природы..., которое превышает – или о котором думают, что оно превышает, – человеческое понимание» [2, с. 94].

Основные идеи Спинозы по третьему пункту состоят в следующем. По настоящему заверению Спинозы, все то, что запечатлено в Писании, «произошло естественным путем». Однако «все приписывается Богу», ибо Писанию присуще не «изучать вещи через естественные причины», но «только рассказывать о тех вещах, которые широко охватывают воображение».

По убеждению Спинозы, «произошло естественным образом» и то из описанного в Священном Писании, причины чего не поддаются изложению «и что, по-видимому, случилось помимо, даже вопреки порядку природы». Об этом свидетельствует наличие сопровождавших чудеса «обстоятельств», о которых не редко умалчивается, «особенно когда воспевают в поэтическом стиле» [2, с. 97].

Основные идеи Спинозы по четвертому пункту состоят в следующем. Он вывел своеобразные правила. Во-первых, для толкования чудес Писания и понимания того, как «они происходили на самом деле», требуется «знать мнения» первых рассказчиков и описателей чудес «и различать их от того, что могли представить им чувства». Во-вторых, чтобы понимать то, «как чудеса происходили в действительности, важно знать еврейскую фразеологию и тропы» [2, с. 100].

Спиноза полагал, что раз в Писании «не говорится, что в природе случается нечто, что противоречит ее законам или что не может из них следовать», то «этого и не должно приписывать Писанию» [2, с. 103]. Между тем, по замечанию Спинозы, он разумел не то, «что Писание излагает учение о них [чудесах – В. Я.] как правила, необходимые для спасения», а то, «что пророки принимали чудеса за то же, за что и мы». Следовательно, в его понимании, «каждому вольно судить» о чудесах «так, как он надумает, что для него лучше, для того чтобы предаться всем сердцем религии и почитанию Бога» [2, с. 103–104].

Таким образом, концепция чудес Спинозы отличается известной тонкостью идей, которая скрывает, по крайней мере, два ее неразрывных ракурса: рационалистически-философскую критику и определение пути оправдания чудес. Острие критики Спинозы было направлено на ведущие «к атеизму» [2, с. 93] интерпретации чудес. Однако, произведя эту критику без отрицания фактической достоверности событий, относимых людьми к «чудесам», а так же предоставив всем, вслед за Иосифом Флавием, право свободного толкования чудес, Спиноза вольно или невольно определил один из возможных путей их оправдания, лежащий через веру в них как таковые.

Библиографические ссылки на источники

1. Габинский Г. А. Теология и чудо. Критика богословских концепций. М., 1978.

2. Спиноза Б. Богословско-политический трактат /Пер. с лат. М. Лопаткина; ред. пер. А. Ранович // Избранные произведения: в 2-х т. / Ред. Ф. Стронгина. М., 1957. Т. 2.

3. Твердовская Н. В. Философская рефлексия чуда в контексте европейской рациональности: автореф. ... дис. канд. филос. наук. СПб., 1996.